

УДК 321.02

Пространство политического участия: опыт систематики

Лаврикова Анастасия Александровна

Кандидат политических наук,
доцент,

Тульский государственный университет,
300000, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: elav@mail.ru

Аннотация

В статье представлен авторский вариант систематики политического участия, предполагающий выделение определенных иерархических структур, фиксирующих черты сходства и различия политических практик граждан и их объединений, что позволяет изучать как существующие варианты политической вовлеченности граждан, так и те, которые могут только появиться. Опираясь на опыт типологизации политической вовлеченности граждан, представленный в социально-политической литературе, а также методику использования биномиальной системы для анализа социальных явлений, автор выделяет шесть уровней исследования политического участия (субъекты политического участия, характеристики целей политического участия, институционализация практик политического участия, конфигурация арен взаимодействия, отношение к существующей политической системе, область деятельности), каждый из которых может быть описан в определенных показателях, включающих как набор свойств, объединяющий различные ступени, так и уникальные признаки, отличающие одну единицу от другой в рамках одного уровня. Предлагаемая многомерная классификация политического участия может выступать инструментом диагностики вовлечения рядовых членов общества в политическое пространство с позиций их политической субъектности, многовариантности политического выбора и значения их деятельности для развития политической сферы.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаврикова А.А. Пространство политического участия: опыт систематики // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 118-126.

Ключевые слова

Политическая деятельность, политическое участие, классификация политического участия.

Введение

Незавершенность политической модернизации, понимаемой как перманентный процесс качественного преобразования, направленный на расширение адаптационных возможностей политических систем, ведет к постоянной трансформации институтов, форм и методов вовлечения граждан в процесс принятия политических решений, что требует разработки систематики политического участия, учитывающей не только реальные, но и потенциальные политические практики.

Обзор литературы, посвященной проблеме классификации данного явления [Kaase, Marsh, 1979; Milbrath, 1965; Olsen, 1973; Parry, Moysen, 1990; Teorell et al., 2007; Verba, Nie, Kim, 1978; Гончаров, 1995; Ключенко, 2005 и др.], показывает, что, с одной стороны, исследователи выделяют достаточно много оснований для определения иерархических единиц рассматриваемого феномена (типы, уровни, формы и т. д.), с другой – что большинство предлагаемых вариантов носят одномерный характер (хотя еще с 70-х годов XX века предпринимались попытки включения в анализ нескольких осей измерения) и не согласуются между собой. В результате возможности диагностики проявлений политического участия становятся весьма ограниченными.

С целью теоретического конструирования и систематизации разных оснований классификации политического участия обратимся к подходу, получившему распространение в естественных науках (К. Линней) и основанному на биномиальной системе, в которой организмы объединяются в группы на различных иерархических уровнях (царство, тип, класс, отряд, семейство, род, вид) [Грин, Стаут, Тейлор, т. 1, 1990]. Каждая иерархическая единица может содержать несколько таксонов или групп более низкого ранга (например, один тип может иметь несколько классов, род – несколько видов и т. д.). При этом выделяемые группы обладают, с одной стороны, общим набором диагностических признаков, характерных для предшествующих (более высоких) ступеней, с другой – уникальными качествами, отличающими одну единицу от другой в рамках одного уровня. Опыт использования подобных методологических оснований для анализа социальных явлений (на примере конфликтов) представлен в работах Л.Н. Цой [Цой, 2000; Цой, www].

Систематизация политического участия

Опираясь на указанные разработки, мы систематизировали репертуар политического участия в определенные иерархические структуры, фиксирующие черты сходства и различия политических практик граждан и их объединений.

В ходе исследования было выделено шесть иерархических уровней диагностики политического участия (субъекты политического участия, характеристики целей политического участия, институционализация практик политического участия, конфигурация арен взаимо-

действия, отношение к существующей политической системе, область деятельности), каждый из которых может быть описан в определенных показателях, включающих как набор свойств, объединяющий различные ступени, так и уникальные признаки, отличающие одну единицу от другой в рамках одного уровня (табл.).

Систематика политического участия

Уровень	Иерархические единицы	Элементы	Показатели
6	Область деятельности	Политическое пространство Пространство гражданского общества	1) доминирующий тип идентичности (коллективный (политический) / индивидуальный); 2) ориентация на эксклюзив / ориентация на инклюзию; 3) вертикально выстроенные взаимодействия / горизонтально выстроенные отношения
5	Отношение к существующей политической системе	Ортодоксальное Неортодоксальное	1) ориентация на воспроизводство сложившихся политических практик в рамках нормативно-правового поля / ориентация на изменение сложившихся политических практик как в рамках нормативно-правового поля, так и вне него; 2) неантагонистические / антагонистические
4	Конфигурация арен взаимодействия	Типы арен взаимодействия	1) перечень используемых в рамках арены политических практик; 2) природа используемых в рамках арены политических практик (универсализм/примордиализм/клиентизм/инструментализм); 3) «удельный вес» каждой политической практики; 4) характер взаимосвязи между практиками в рамках арены и между аренами
3	Институционализация практик политического участия	Высокоинституционализированные Неинституционализированные	1) нормативный аспект (правила, нормы, санкции формального/неформального характера); 2) организационный аспект (посредством существующих политических институтов / вне существующих политических институтов); 3) субъективный аспект (устойчивость форм взаимодействия, стабильность состава участников, характер отношений между участниками и др.)
2	Характеристики целей	Просоциальные Асоциальные	1) партикулярные/универсальные/инструментальные; 2) частный интерес / частный интерес, имеющий коллективное значение / коллективный интерес
1	Субъекты политического участия	Индивидуальные Коллективные	1) форма включения в политический процесс (прямая/представительская); 2) состав участников

Первичной единицей является вид, обладающий легко обнаруживаемыми, максимально конкретными признаками. В нашем случае в качестве основополагающей характеристики вида выделен субъект политического участия (индивид или группа/сообщество), что позволяет, с одной стороны, подчеркнуть роль носителя субъектности в политической деятельности, а с другой, определить направленность и границы политического участия, реальные и потенциальные ресурсы, нормы взаимодействия для каждого из них. Раскрыть указанные позиции возможно путем содержательного анализа целей (второй уровень в систематизации), отражающих мотивационную регуляцию политического участия. В зависимости от

направленности и масштаба целей политических субъектов политические действия могут носить следующий характер:

– действия, предполагающие решение частных (собственных/семейных) проблем путем использования универсальных прав и свобод или снятия ограничений на осуществление прав в тех или иных сферах;

– действия, основанные на выражении частных интересов общественного значения или направленные на решение проблем отдельных общностей граждан;

– действия, содержанием которых является использование/преодоление ограничений для использования отдельными индивидами или объединениями граждан прав и свобод для решения проблем, значимых для большинства или всех граждан данного социума;

– действия, ориентированные на международный режим прав человека, глобальные нормы [Патрушев, 2010].

Данная дифференциация позволяет определить развитие репертуара политического участия по шкале «просоциальное – асоциальное».

Именно цели позволяют субъекту сделать определенный выбор в заданных репертуаром участия политических практиках, которые отличаются друг от друга частотой использования (регулярностью, повторяемостью), наличием/отсутствием соответствующих правил и норм, культурными смыслами как результатом коллективного осмысления / придания некоего значения социальным взаимодействиям, системностью, что проявляется во взаимозависимости со средой в целом и существующими политическими институтами в частности. Указанные характеристики соответствуют понятию «институционализация» [Завадская, www; Панов, 2011, www].

В результате в качестве следующего уровня систематизации мы выделили ось «высокоинституционализированные – неинституционализированные политические практики». Данное измерение можно анализировать с точки зрения нормативного, организационного и субъективного аспектов, первый из которых включает совокупность правил, норм и санкций (как неформального, так и формального характера), образующих политические, социокультурные и юридические рамки взаимодействий; второй – выбор организационных форм, определяемых существующей институциональной средой (государственные структуры, политические партии, некоммерческие/неправительственные организации и т. д.); третий – особенности реализации акторами институциональных соглашений в данной институциональной среде.

В соответствии с основными положениями социального конструктивизма дифференциация практик политического участия является результатом социальных интеракций, в ходе которых конструируется, воспроизводится и трансформируется социальная реальность. Учитывая конфликтность, изначально присущую институциональному порядку, когда всегда есть акторы, неудовлетворенные сложившейся в его рамках иерархией, вполне закономерно появление новых видов политических практик, направленных (зачастую непредна-

меренно) на создание иного порядка, и выделение их в отдельную область (арену), в рамках которой происходят основные взаимодействия (кооперация/конкуренция) субъектов. Поэтому в качестве четвертой единицы иерархии выступила конфигурация арен политического участия. К специфическим характеристикам арен взаимодействия были отнесены относительная замкнутость и автономность, наличие специфических практик, которые несводимы к практикам, свойственным другим аренам; борьба за внутреннее структурирование арены через определение позиций акторов; способность к рефракции, т. е. способность преломлять все внешние воздействия в соответствии со спецификой арены [Бурдьё, 1993]. Выделение различных арен, их соотношение и степень востребованности не являются статичными показателями: их динамика зависит от актуальной политической ситуации, сложности политической структуры, степени фрагментации сложившегося политического порядка, социокультурных особенностей того или иного социума и т. д.

Формирование арен может происходить как «сверху» путем установления новых / трансформации прежних процедур (например, конституционного закрепления выборности органов власти), так и «снизу», зачастую спонтанно. При этом новые арены могут возникать «в дополнение» к существующим аренам или вытесняя их.

В результате анализ пятого уровня предполагал выявление типов политического участия на основе отношения к сложившейся институциональной системе. Исходя из данного критерия были выделены ортодоксальные и неортодоксальные политические действия (для обозначения использовалась терминология А. Марша). Несмотря на то, что в обществе сегмент вовлеченных в ортодоксальную политическую деятельность, обеспечивающую воспроизводство конституирующих ценностей и норм данного общества, является доминирующим, неортодоксальное участие граждан, направленное на трансформацию сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований, имеет стимулирующее значение для представительной системы, которая вынуждена реагировать на проявления недовольства определенных категорий граждан, тем самым становясь более адаптивной и ориентированной на саморегуляцию.

Направленность и содержание процессов политического участия зависят от области деятельности (политическое пространство и пространство гражданского общества), в результате на шестом иерархическом уровне систематизации можно выделить открытое (собственно политическое/реальное) и латентное (гражданское/предполитическое/резервное) участие. Автор приходит к выводу, что, несмотря на существующие различия в объемах понятий «политическое участие» (в широком смысле) и «гражданское участие» (в широком смысле), в современной политической науке гражданство начинает трактоваться как способность к практическому действию по отношению к «жизни вместе», т. е. как процесс, разворачивающийся в повседневных практиках мобилизации или инвестирования. Вместе с тем не все гражданские взаимодействия могут быть включены в систему политического участия в качестве латентных, а только если они, являясь неполитическими по содержанию,

предполагают воздействие на органы публичной власти / установление контроля над органами публичной власти; направлены на решение проблем, имеющих публичный характер; связаны с воспроизводством/трансформацией политического порядка в целом.

Заключение

Представленная модель систематизации, охватывая все пространство политического участия от оперативного до системного уровней – от выбора конкретных политических действий (в том числе индивидуального характера) до влияния массовых групп на функционирование политической системы, – позволяет учесть существующую неоднородность политической деятельности граждан и их объединений (в рамках одной и той же формы политического участия становится возможным выделение разных по целям практик), преодолеть тенденцию жесткой «привязки» граждан к той или иной позиции участия в политике (вовлечение в неортодоксальные практики не исключает, а, согласно результатам эмпирических исследований, и предполагает ортодоксальное участие; просоциальные действия неортодоксального характера вполне могут сочетаться с асоциальным по целям, ортодоксальным по отношению к системе политическим участием), проводить компаративные исследования.

Библиография

1. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
2. Гончаров Д.В. Политическая мобилизация // Полис. 1995. № 6. С. 129-137.
3. Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология. М.: Мир, 1990. В 3-х тт. Т. 1. 368 с.
4. Завадская М.А. Проблема измерения политической институционализации: современное состояние исследований. URL: <http://lib.convdocs.org/docs/index-4491.html?page=5>
5. Ключенко Э.А. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкалограммирования по Гуттману // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 4. С. 46-72.
6. Панов П.В. Политический порядок: проблемы концептуализации и институционализации: автореферат ... д-ра полит. наук. М., 2011. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskiy-poryadok-problema-kontseptualizatsii-i-institutsionalizatsii>
7. Патрушев С.В. Гражданское действие как фактор политико-институциональной трансформации // Мировой кризис и политические изменения. Политическая наука: Ежегодник-2009. М.: РОССПЭН, 2010. С. 168-181.
8. Цой Л.Н. Практическая конфликтология. URL: <http://evartist.narod.ru/text7/50.htm>
9. Цой Л.Н. Существующие подходы к исследованию, анализу, типологии и классификации конфликтов // Социальный конфликт. 2000. № 3. С. 3-37.

10. Kaase M., Marsh A. Political Action: A Theoretical Perspective // Barnes S.H., Kaase M. et al. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1979. Ch. 2. Pp. 27-56.
 11. Milbrath L.W. Political Participation // Long S. (ed.). The Handbook of Political Behavior. N.Y., 1965. Vol. 4. Pp. 198-207.
 12. Olsen M.E. Model of Political Participation Stratification // Journal of Political and Military Sociology. 1973. No. 1. Pp. 183-200.
 13. Parry G., Moyser G. A Map of Political Participation in Britain // Government & Opposition. 1990. No. 2. Pp. 147-169.
 14. Teorell J. et al. Political Participation: Mapping the Terrain // Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis. London and New York: Routledge, 2007. Pp. 336-337.
 15. Verba S., Nie N.H., Kim J.-O. Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison. Chicago: Chicago University Press, 1978. 394 p.
-

Space of political participation: experience of systematization

Anastasiya A. Lavrikova

PhD in Politology,
Associate Professor,
Tula State University,
300000, 92 Lenina av., Tula, Russian Federation;
e-mail: elav@mail.ru

Abstract

The article presents the author's version of systematization of political participation, involving the allocation of certain hierarchical structures, retaining the similarities and differences between the political practices of citizens and their associations, that allows to study the existing options for political involvement of citizens, and those that can only appear. Based on the experience of typology of the political engagement of citizens, represented in the socio-political literature, as well as the technique of using the binomial system for the analysis of social phenomena, the author identifies six levels of study of political participation (the subjects of political participation, the characteristics of purposes of political participation, institutionalization of practices of political participation, the configuration of the arenas of interaction, the attitude towards the existing political system, area of activity). Each of these

levels can be described in certain indicators, including a set of properties, combining various stages, and unique features that distinguish one unit from another within the same level. The proposed multidimensional classification of political participation can be a tool to reveal the involvement of ordinary members of society in the political space from the standpoint of their political subjectivity, variability of political choice and values of their activities for the development of the political sphere.

For citation

Lavrikova A.A. (2017) Prostranstvo politicheskogo uchastiya: opyt sistematiki [Space of political participation: experience of systematization]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 118-126.

Keywords

Political activity, political participation, classification of political participation.

References

1. Burd'e P. (1993) *Sotsiologiya politiki* [Sociology of politics]. Moscow: Socio-Logos Publ.
2. Goncharov D.V. (1995) Politicheskaya mobilizatsiya [Political mobilization]. *Polis* [Political studies], 6, pp. 129-137.
3. Grin N., Staut U., Teilor D. (1990) *Biologiya* [Biology], in 3 vols. Vol. 1. Moscow: Mir Publ.
4. Kaase M., Marsh A. (1979) Political Action: A Theoretical Perspective. In: Barnes S.H., Kaase M. et al. *Political action: mass participation in five Western democracies*, part. 2. Beverly Hills, CA: Sage Publications, pp. 27-56.
5. Klyuenko E.A. (2005) Politicheskoe uchastie: teoriya, metodologiya i izmerenie s primeneniem metoda shkalogrammirovaniya po Guttmanu [Political participation: theory, methodology and measurement with using scalogram method of Guttman]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* [Sociology: theory, methods, marketing], 4, pp. 46-72.
6. Milbrath L.W. (1965) Political Participation. In: Long S. (ed.). In: *The handbook of political behavior*, vol. 4. N.Y., pp. 198-207.
7. Olsen M.E. (1973) Model of political participation stratification. *Journal of political and military sociology*, 1, pp. 183-200.
8. Panov P.V. (2011) *Politicheskii poryadok: problemy kontseptualizatsii i institutsionalizatsii. Dokt. Diss. Abstract* [Political order: problems of conceptualization and institutionalization. Doct. Diss. Abstract]. Moscow. Available at: <http://cheloveknauka.com/politicheskiy-poryadok-problema-kontseptualizatsii-i-institutsionalizatsii> [Accessed 17/06/17].
9. Parry G., Moyser G. (1990) A map of political participation in Britain. *Government & Opposition*, 2, pp. 147-169.

10. Patrushev S.V. (2010) Grazhdanskoe deistvie kak faktor politiko-institutsional'noi transformatsii [The civil action as a factor of political and institutional transformation]. In: *Mirovoi krizis i politicheskie izmeneniya. Politicheskaya nauka: Ezhegodnik-2009* [The global crisis and political changes. political science: yearbook – 2009]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 168-181.
11. Teorell J. et al. (2007) Political Participation: Mapping the Terrain. *Citizenship and involvement in European democracies: a comparative analysis*. London and New York: Routledge, pp. 336-337.
12. Tsoi L.N. (2000) Sushchestvuyushchie podkhody k issledovaniyu, analizu, tipologii i klassifikatsii konfliktov [Existing approaches to research, analysis, classification and typology of conflicts]. *Sotsial'nyi konflikt* [Social conflict], 3, pp. 3-37.
13. Tsoi L.N. *Prakticheskaya konfliktologiya* [Practical conflictology]. Available at: <http://evartist.narod.ru/text7/50.htm> [Accessed 17/06/17].
14. Verba S., Nie N.H., Kim J.-O. (1978) *Participation and political equality: a seven-nation comparison*. Chicago: Chicago University Press.
15. Zavadskaya M.A. *Problema izmereniya politicheskoi institutsionalizatsii: sovremennoe sostoyanie issledovaniya* [The problem of measuring political institutionalization: the current state of research]. Available at: <http://lib.convdocs.org/docs/index-4491.html?page=5> [Accessed 13/06/17].